

— 17 декабря 1988 г., Мурманск, гостиница "Арктика"

— Пятнадцать минут езды, и мы уже пересекаем Прегель по Берлинскому мосту, проезжаем по путепроводу над Московским шоссе и сворачиваем на него, спускаясь по правому витку развязки. Вот мы и на главной магистрали Москва-Калининград, переходящей в Московский проспект, до начала которого - поста ГАИ - рукой подать. Огни города чётко определяют, куда держать путь, и я спокойно еду без фары, с одними габаритами, держась примерно посередине - как мне кажется - шоссе, поскольку движущихся машин не видать ни впереди, ни сзади.

— И вдруг ... совершенно неожиданно прямо передо мной в слабом свете моих габаритных огней возникает ... торец полосатого ограждения дороги. Кажется, я успеваю сообразить, что оказался посередине развилки Московского шоссе и ответвления развязки, ведущего с шоссе на путепровод. Выворачиваю руль влево, но - трах!...

— Дальше какой-то провал в памяти, но не очень большой. Помню, что мы с Димой оба на ногах, на земле. Мотоцикл стоит, развернувшись задом наперёд, у правой обочины шоссе. Я пытаюсь обойти его кругом, но у меня жутко кружится голова, и земля под ногами ходуном ходит. И откуда-то рядом милиционер оказался. Просит предъявить документы и отдать ключ зажигания. Я безропотно подчиняюсь. Милиционер велит оставаться на месте и исчезает.

— Я спрашиваю Диму:

— Ты как? Цел?

— Цел. Вот только головой, кажется, трахнулся.

— Дима суёт руку под шлем, трогает затылок, вытаскивает руку - она в крови.

— Рассадил, кажется. А Вы как?

— Да я вроде ничего. Не пойму только - как на земле очутился. Вот рука правая чего-то ободрана. И поясницу ушиб. Это ты, может, меня лягнул, когда летел через меня?

— Не знаю.

— Голова чего-то кружится. А у тебя как?

— Тоже. А что с мотоциклом?

— Обходим его вокруг, осматриваем. Влепились в торец ограждения крылом колеса коляски - на двадцать сантиметров не успел увернуться. Крыло вмялось и зажало колесо. Чтобы освободить его, попробовали руками отжать крыло - не получилось.

— И в этот момент рядом с нами появляется милицейский уазик, из которого вылезают сразу три милиционера.

— А ну, дыхни, - первым делом обращается ко мне один из них, безошибочно признав во мне водителя (по забранному удостоверению, что ли?). - Так. Ну, рассказывайте, как вас угораздило.

— Да вот, аккумулятор сдох, ехал без фары и врубился в ограждение. Забыл, что здесь выезд на развязку.

— Как себя чувствуете? В больницу не надо?

— Нет, спасибо. Всё в порядке.

— До дому сами доберётесь? Вам куда?

— Да мы недалеко здесь живём, на Фрунзе. Вот только помогите нам крыло отжать. Монтировка найдётся в машине?

— Монтировка нашлась. Крыло с её помощью легко отжалось. Теперь мотоцикл можно было, по крайней мере, катить, толкая.

— Документы и ключ зажигания на посту ГАИ заберёте, - и уазик укатил.

— Двинулись и мы в сторону поста, до которого было не больше полукилометра.

— А откуда первый-то милиционер взялся? - спросил я Диму.

— А Вы не помните разве?

— Нет.

— Он мимо проезжал. Вернее, его кто-то на мопеде подвозил. Ну, и увидел нас. А этим он на посту, наверное, сказал.

— В будке поста ГАИ нам без слов вернули моё водительское удостоверение и ключ зажигания. Я попросил разрешения позвонить по телефону.

— Сашуля? Ты спишь уже, конечно? Нет? Нас ждёшь? Мы тут мотоцикл толкаем. Аккумулятор сел. Скоро будем. Мы в городе уже. Позвони на Зарайскую на всякий случай, а то, может, там не спят, беспокоятся.

— У поста я предложил Диме попробовать завести мотоцикл с толчка. На одну попытку сил должно было ещё хватить. И как ни странно, попытка удалась. Мотоцикл завёлся, и мы без приключений доехали до дома. В гараж ехать, а потом оттуда пешком тащиться у меня уже, конечно, ни желания, ни сил не было.

— Диму я проводил до Зарайской, сдал на руки его маме и Ирине, которые спросонья поначалу ничего понять не могли. По телефону-то я ведь и Сашуле не сказал, что у нас не просто аккумулятор сел, а ещё и трахнулись мы. Сотрясения мозгов у обоих наверняка случились.

— Иринке я велел обработать рану у Димы на затылке, там у него довольно глубокое рассечение оказалось, как у Мити на локте, когда он его в Сестрорецке на диване пропорол. Иринка была злая со сна и никакого сочувствия не высказала.

— Да, прокатил я зятя на рыбалку. В первый раз. Что-то у меня традиция дурная на первые совместные выезды на рыбалку с родственниками складываются: то отца чуть не утопил, в полынье искупал, то зятя теперь чуть не угробил, да и сам мог...

— А зять - молодец! По-мужски держался. У меня как-то сразу к нему чувства потеплели.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)